

Мурюкина Е.В. Синтез медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов в странах Балтии // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 3. С.70-80.

Синтез медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов в странах Балтии

***Е.В. Мурюкина,
кандидат педагогических наук, доцент
Таганрогского института имени А.П. Чехова
(филиал Ростовского государственного экономического
университета)***

**** статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 14-18-00014 «Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов», выполняемый в Таганрогском институте управления и экономики.***

Аннотация. Статья посвящена практической реализации синтеза медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов в странах Балтии. Изучены история развития медиакритики в Латвии, Литве и Эстонии, основные направления, подходы, труды медиакритиков.

Ключевые слова: медиаобразование, медиакритика, синтез, школьники, студенты, медиаграмотность, медиатекст, Страны Балтии.

Synthesis of media criticism and media education in the learning process of pupils and students in the Baltic countries

***Dr. Elena Muryukina,
Anton Chekhov Taganrog Institute
(branch of Rostov State University of Economics)***

Abstract. The article is devoted to the practical implementation of the synthesis of media criticism and media education in the learning process of pupils and students in the Baltic States. The author studied the history of the development of media criticism in Latvia, Lithuania and Estonia, the main directions and approaches, proceedings of media criticism. Today there is a sustainable development synthesis of media criticism and media education in secondary school and university.

Keywords: media education, media criticism, synthesis, pupils, students, media literacy, media text, the Baltic States.

Развитие медиакритики в советский период проходило в балтийских республиках идентично с другими регионами страны. В частности, деятельность медиакритики осуществлялась в рамках идеологической цензуры, «осложнялось наличием многочисленных политических ограничений и запретов. Проблематика критических публикаций была довольно узкой ввиду специфики положения и роли периодической печати, радио и телевидения в советском обществе. СМИ рассматривались... в первую очередь как каналы массовой пропаганды и агитации» [4, с. 7].

Вопросами цензуры занимались специально организованные учреждения, например, в Прибалтике был создан Центральный литературный совет. И как полагает Р. Бридис, утверждение его как

единственного органа цензуры позволяло «интегрировать информационную систему управления, которая была осуществлялась целой иерархией цензуры» [11, р. 10]. А.В. Блюм [2] пишет о том, что разнообразные учреждения и отделы, осуществлявшие цензуру, охватывали все каналы масс-медиа - книги, периодические издания, радио, телевидение, кино, театр, и т.д.

В исследованиях балтийских ученых [11; 15] мы находим подтверждение мнения А.П. Короченского о том, что специфика партийной системы управления и контроля в СССР породила такой вид медиакритики как критические публикации в жанрах обзора / обозрения прессы, что использовалось «для транслирования оценок и директив, выработанных в редакциях «вышестоящих» органов партийной прессы при разработке практики «нижестоящих» СМИ» [4, с. 6].

Однако, вопреки идеологическому давлению и цензуре, в Прибалтике и медиаобразование, и медиакритика в советские времена развивались довольно активно. Особый вклад в развитие медиакритики как в Прибалтике, так и в СССР, внес Ю.М. Лотман, ставший одним из основоположников структурно-семиотического метода изучения литературных и кинематографических медиатекстов. Одним из значимых трудов ученого стала книга «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» [5], в которой он стремился объяснить в форме, доступной массовой аудитории, специфические особенности фильма: монтаж, сюжет, элементы и уровни киноязыка, проблему кадра и т.д. Вероятно, разработанную Ю.М. Лотманом концепцию можно отчасти отнести к медиакритике с опорой на семиотический аналитический подход.

В своих трудах ученый ориентировался на широкий круг читателей: «Может возникнуть вопрос: как согласовать кинематограф большой семиотической сложности с доходчивостью, понятностью широкому кругу зрителей самой различной степени подготовки. Ведь кино по природе — массово. Отвечая на этот вопрос, необходимо, во-первых, иметь в виду, что пользование системой и понимание законов ее работы — задачи различной сложности: большинство из говорящих по телефону не знают принципов его устройства, пользоваться языком мы научаемся в раннем детском возрасте, между тем как понимание механизмов языка во многом вызывает трудности до сих пор. Во-вторых, кинофильм — многослойная структура, причем слои ее организованы с неравномерной степенью сложности. Зрители, в разной мере подготовленные, «снимают» различные смысловые пласты» [5, с. 78].

Деятельность Ю.М. Лотмана была направлена на семиотический анализ кинематографических произведений, в основу которого был заложен также эстетический компонент. Но, безусловно, умение декодировать различные смысловые символы и знаки отражалось не только на развитии эстетических чувств аудитории, но и на формировании

критического отношения к поступающей по различным каналам масс-медиа информации.

Одним из важных этапов в развитии медиакритики стал период перестройки [1; 4; 11; 14; 15]. Именно в этот период происходила постепенная ликвидация цензурных ограничений по отношению к медийным текстам; развивались новые виды и жанры телепередач, что, в свою очередь, вызвало активное развитие медиакритики. В частности, «обсуждались вопросы взаимовлияния средств массовой информации и общественного мнения, способы изучения реакции аудитории на медийные публикации. На фоне резкого изменения социального контекста функционирования СМИ возникла необходимость в критическом рассмотрении происходивших в тот период поисков нового стиля и тональности общения с читателем, телезрителем, радиослушателем, а также современных ресурсов выразительности медийных произведений» [4, с. 9].

Расстановка новых акцентов во взаимоотношениях создателей медиатекстов и зрителей (на что указывает А.П. Короченский), способствовали повышению роли масс-медиа в жизни людей. Так, латвийский исследователь Ю. Миллерс отмечает, что в перестроечное время «регулярно организовывались встречи с представителями интеллигенции, в которых затрагивались национальные темы и творческие проблемы. Важную роль в такой деятельности сыграла газета «Литература и искусство». Она стала движущей силой, формировавшей общественное мнение. Во время перестройки газета существенно увеличила влияние интеллигенции на социум, формировала общественное мнение по многим политическим проблемам» [14, р. 82].

Таким образом, исследователи отмечают, что снижение влияния цензуры в СССР произошло наиболее быстро в прибалтийских республиках. Отмене цензуры, по мнению Ю. Миллерса [15], способствовали не административные решения и распоряжения, а активная общественная позиция граждан, формируемая интеллигенцией через средства массовой информации в Латвии, Литве и Эстонии. Так, И. Йохансон [12] описал конфликт между цензорами и редакторами газет в 1988 году. Латвийский Народный фронт направил информацию о своем создании газетам «Учительская газета» и «Советская молодежь». Последняя отказалась печатать это сообщение, в то время как «Учительская газета» запланировала публикацию, но органы цензуры ее запретили. Тогда редактор «Учительской газеты» выпустил очередной ее номер с незаполненной страницей, а информацию поместили на табло в вестибюле издательства. Такие меры, согласно точке зрения И. Йохансона [12], были беспрецедентными в истории советской прессы.

Итак, снижение цензурного пресса, новые формы работы с аудиторией способствовали развитию медиакритики в Латвии, Литве и Эстонии.

После выхода из состава СССР (1991 год) Латвия, Литва и Эстония взяли ориентир на Европейскую модель развития, опираясь на нормативно-правовые документы, стандарты, технологии. Это позволило Прибалтийским странам достаточно быстро интегрироваться в единое экономическое, политическое, культурное, образовательное пространство Европы. Наряду с изменениями в разных сферах жизни общества, видимые изменения произошли и в медиакритике. Большую роль здесь сыграло изменение политического статуса изучаемых стран, сопровождающееся реформацией духовных и социальных, культурно-эстетических, нравственных, профессиональных ценностей и норм.

Современное состояние развития медиакритики в странах Балтии активно изучается журналистами Латвии, Литвы и Эстонии. Проводятся социологические исследования [17; 18; 19; 20], в ходе которых определяются основные проблемные зоны и стратегии ее развития. Так, известные медиакритики Эстонии и Литвы А. Балейтэйтэ и Э. Лаук в ходе проведенных исследований пришли к выводу о том, что жители стран Балтии проявляли довольно некритическое отношение к медиатекстам, имея, соответственно высокую степень доверия к средствам массовой информации. Последние четырнадцать лет процент доверия населения стран Балтии по отношению к медиа составлял 60-68 %, резкое снижение этих цифр началось лишь недавно, так как «средства массовой информации и церковь были теми институтами, которым люди доверяли в большей степени в течение многих лет» [9]. Такая высокая степень доверия аудитории той информации, которая поступает по каналам масс-медиа в балтийских странах, послужила одним из важных факторов развития медиакритики. По мнению ее представителей [7; 8; 9; 17; 19], для выполнения роли медиакритики в обществе, а именно – для обеспечения социальной ответственности средств массовой информации и соблюдения баланса в своем влиянии на людей, необходим синтез трех основных факторов: законодательства, саморегулирования, общественного контроля.

Отметим, что медиакритика (в прессе, на радио и телевидении, в интернете) достаточно развита в странах Балтии. В частности, балтийские медиакритики критикуют телевидение за показ насилия на экране, отмечая, что глобальный меркантилизм приводит к безответственности масс-медиа, нивелированию цены человеческой жизни, избыточному показу сцен насилия, например, в программах криминальной тематики: «Криминал-информ» (PRO 100 TV) и пр. При выстраивании стратегий развития медиакритики ученые балтийских стран опираются на европейский опыт: «В современных европейских демократиях существует несколько механизмов решения проблем медиакритики. Во-первых, новостные организации и журналисты опираются и следуют законодательству страны. Во-вторых, в большинстве европейских стран созданы учреждения занимающиеся саморегулированием, разработкой и контролем за

соблюдением кодекса профессионального поведения, рассмотрением специальной комиссией жалоб на прессу, журналиста» [9].

А.П. Короченским [4] выделены три основных вида медиакритики: корпоративная, академическая и массовая. Анализ развития медиакритики в странах Балтии показал, что все эти виды актуальны для Латвии, Литвы и Эстонии. Что касается корпоративной медиакритики, что Латвия и Литва предлагают опираться на опыт Эстонии, где создан и функционирует Совет прессы, который базируется на принципе саморегуляции. Э. Лаук подчеркивает, что деятельность эстонского Совета прессы направлена на предотвращение манипулирования сознанием аудитории, снижением политического давления на граждан страны и масс-медиа, что способствует развитию независимости СМИ. Соблюдение этического кодекса мотивируется желанием получить признание среди профессионального сообщества, и продемонстрировать осведомленность обязанностей журналистов перед обществом.

Наряду с «правовыми актами и институтами саморегулирования, очень мощным инструментом общественного контроля, стал академический анализ масс-медиа. Таким образом, важным аспектом социальной ответственности СМИ стала медиакритика. Она производит компетентный и независимый анализ медиатекстов, что способствует повышению качества масс-медиа» [9]. Медиакритики стремятся организовывать дискуссии с аудиторией масс-медиа по важным проблемам социума.

Однако, не секрет, что часть профессионального медийного сообщества не поддерживает идеи медиакритики, так как считает, что зрители сами выбирают себе те медиатексты, которые для них приемлемы достойны их поддержки. Так в «попытках защитить свои интересы от критики литовские масс-медиа склонны винить общественность. Почему СМИ должны заботиться, если потребители счастливы от того, что они получают?» [8]. Безусловно, у этой позиции есть внушительная часть сторонников, которая имеет свои интересы в медийном пространстве и умело манипулирует чувствами и мыслями аудитории.

Среди актуальных для медиакритики проблем можно выделить высокую степень коммерциализации масс-медиа. Этой проблеме балтийские медиакритики уделяется особое внимание, освещая конфликт между бизнес-ориентированными и социально ответственными масс-медиа.

Другая важная проблема, которая затрагивается в ряде медиакритических текстов, - целесообразность иностранных инвестиций в средства массовой информации, когда то, или иное правительство на законодательном уровне стремится ограничить долю иностранных инвестиций в какое-либо медийное агентство (телевизионный канал, газету, журнал и пр.). Балтийские медиакритики видят в притоке иностранных инвестиций как положительные, так и отрицательные моменты. «Иностранные инвестиции приводят к следующим последствиям

(особенно для местных СМИ): 1) ускоряют концентрацию на медийном рынке; 2) средства массовой информации, обладая экономической независимостью и самостоятельностью, достигают более высокой политической независимостью; 3) способствуют корпорации масс-медиа, которые финансируются в основном за счет иностранного капитала, с целью установления приоритета собственных бизнес-интересов в ущерб общественным. Последствиями такой экспансии иностранных инвестиций в медийную сферу местных СМИ Прибалтийских государств, становится потеря редакционной независимости, профессиональной автономии журналистов, выражающейся в незащищенности их свободы выражения мнений» [8, p. 174].

Увы, отмена цензуры и часто формальные заявления о свободе масс-медиа, не принесло независимости журналистам. По мнению А. Балейтайтэ и Э. Лаук, экономические факторы влияют на свободу выражения собственной позиции в большей степени, чем политические: «Процесс концентрации и последующего уменьшения числа рабочих мест на медийном рынке создает ситуацию, когда масс-медиа, свободные от государственной цензуры, не свободны от самоцензуры. С одной стороны, это указывает на собственную заинтересованность журналистов, но, с другой стороны, это создает благоприятные условия в стремлении к созданию профессиональной консолидации журналистов, что стало жизненно необходимо» [9].

Создание такого профессионального объединения способно решить ряд проблем, с которыми журналисты сталкиваются сегодня. Либеральная модель рынка поддерживает бизнес-интересы владельцев и издателей медийной продукции в ущерб профессиональным стандартам журналистики и идеалам социально-ответственной журналистики. Э. Лаук [9] приводит в пример создание такого профессионального объединения в Эстонии. По ее мнению, в основе его работы заложена идея саморегуляции масс-медиа как щита против внешней критики.

Анализ текущего состояния медиакритики в странах Балтии привел нас к выводу, что значительная часть ее развивается в рамках информационного подхода, сущность которого заключается «в подаче материалов о телевидении мы понимаем позицию редакции (отдельного журналиста), освещающих деятельность данного вида СМИ и СМК только с событийной, фактологической, точки зрения. При этом акцент сделан не на элементы анализа, а на описание процессов, хронику развития определенной ситуации» [1, с. 7].

Медиакритика в балтийских странах опирается также на рекреативный, развлекательный подход, где информация из прессы, кинематографа, телевидения преподносится в юмористической, сатирической форме.

Интернет-критика позволяет объединить все виды медиакритики. Латвия, Литва и Эстония активно взаимодействуют в совместных европейских проектах. На сайте Европейского центра журналистов [3]

публикуются медиакритические материалы журналистов разных стран Европейского Союза; форум на сайте Vanguard News Network [23] также наполнен медиаматериалами, которые включают критический компонент.

Кинокритика в странах Балтии базируется на аналитическом, рекламном, коммерческом и регулятивно-корпоративном подходах. Некоторые журналы, передачи о кино ведут свое начало с советского периода, но подходы в статьях о фильмах трансформировались от аналитического, информационного в сторону развлекательного и рекламного.

Согласно нашим исследованиям, самыми распространенными среди журналистов и ученых стали следующие жанры медиакритики:

- в прессе: аналитическая статья, репортаж о медийном событии, рецензия на медиатекст;

- в телекритике: заметка, комментарии на медийную тему, интервью, беседа, дискуссия с персонами медийной сферы, очерк о медийном событии, пародия на медийную тему, репортаж о медийном событии;

- в интернет-критике: рецензия на медиатекст, комментарии на медийную тему, открытое письмо на медийную тему, заметка, комментарии на медийную тему.

Таким образом, мы можем констатировать, что в странах Балтии сформировались представления о медиакритической деятельности, где в качестве предмета учеными выделяются актуальные проблемы масс-медиа, ее социально-ответственной роли перед аудиторией.

Но как отмечается балтийскими учеными, уровень развития медиакритики пока еще отстает как от запросов современного общественного развития, стандартов многих стран Евросоюза, законодательными актами которого руководствуются Латвия, Литва и Эстония. Исследования ведущих медиакритиков стран Балтии [7; 8; 9; 16; 17; 21; 22] доказывают, что медиакритика должна изучаться как единый комплексный, системный феномен. В современных условиях усиливаются взаимовлияние и взаимозависимость различных масс-медиа (телевидение, пресса, интернете, радио и пр.), которые действуют в единой системе – едином информационном пространстве, и это единство стало одним из факторов для «изучения единого комплексного феномена медиакритики» [4, с. 12].

Безусловно, активное развитие медиакритики, опора на европейские ценности, нормативно-законодательную базу, способствует интеграции медиакритики в медиаобразовательную деятельность со школьниками и студентами. Основные задачи медиакритики и медиаобразования имеют много точек соприкосновения. В таблице 1 мы представили, каким образом соотносятся задачи медиаобразования и медиакритики в Латвии, Литве и Эстонии.

Таблица 1. Соотношение задач медиаобразования и медиакритики в странах Балтии

<i>Задачи медиакритики в странах Балтии</i>	<i>Задачи медиаобразования в странах Балтии</i>
познание информационного производства	развитие умений аудитории создавать и распространять собственные медиатексты
изучение и изменение общественного восприятия медийного содержания и представлений о внешнем мире, складывающихся в сознании получателей медийной информации под воздействием печатной и электронной прессы	развитие аналитического, критического мышления, автономии личности по отношению к медиа
оказание влияния на отношение граждан к отдельным средствам массовой информации и к медийному комплексу в целом, формирование определенной общественной культуры изучения и оценки деятельности СМИ, развитие духовного мира аудитории	развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте
содействие развитию и совершенствованию творческо-профессиональной культуры создателей медийного содержания, достижению большей степени ее соответствия общественно необходимым идеалам, ценностям и нормам	получение аудиторией знаний по истории и теории медиа и медиакультуры
содействие совершенствованию социальной среды функционирования средств массовой информации и общественному прогрессу	подготовка аудитории к жизни в демократическом обществе

Актуальность синтеза медиакритики и медиаобразования в странах Балтии заключается и в проблеме, которую подчеркивают ряд исследователей [3; 13], – учителя зачастую сами не умеют критически осмысливать медиатексты, что становится причиной отказа от критического анализа. «У учителей нет ни навыков критического чтения, ни теоретической подготовки, позволяющей развивать критическое, самостоятельное мышление своих учеников на материале масс-медиа. Учебники, прописи, образовательные фильмы созданы таким способом, что не могут развивать критический анализ учащихся: важные факты подчеркнуты, обозначены правильные ответы, упражнения разработаны для того, чтобы формировать определенные навыки (например, грамматика или умножение). Критические или аналитические вопросы встречаются

достаточно редко. Медиатексты используются для поддержания системы обучения, что не способствует развитию медиаграмотности учеников и студентов» [22, р. 314].

Итак, использование медиакритических текстов позволяет актуализировать познавательную активность учеников и студентов, заинтересовать их, позволить высказывать собственное мнение с обязательной аргументацией. К. Угур [23] важную роль отводит подготовке медиапедагогов, уверенно доказывая, что сегодняшний учитель должен быть медиакомпетентен сам и обладать умениями, технологиями, развивающими медиакомпетентность у учеников.

При этом стоит отметить, что в Эстонии была предпринята попытка растворения медиаобразовательной составляющей в более широком поле инфосреды. Так в 2011 году в Эстонии был введен новый национальный учебный план, в котором термин «медиаграмотность» (проходящий пунктиром через все учебные предметы) был заменен на «информационная окружающая среда». Напомним, что термин «информационная окружающая среда» подразумевает пять основных составляющих: «информационная компетентность; технологическая компетентность; компьютерная компетентность; критическая компетентность; визуальная компетентность» [10, с. 66]. По мнению медиапедагогов, это изменение должно уменьшить количество терминологических и понятийных разночтений, когда учителя вкладывают разный смысл в одни и те же понятия» [6, с. 10], хотя с этим, наверное, можно поспорить, так как разночтения возможны в любой терминологии.

Наиболее развитым в странах Балтии направлением медиаобразования стала интеграция его в учебные дисциплины, что позволяет учителям как повысить эффективность занятий в освоении учебных тем по предметам с помощью медийного материала, так и развивать знания учеников и студентов в области медиа, их критическое, самостоятельное мышление и пр. При этом педагогами достаточно часто используются медиакритические тексты. Так, литовские медиапедагоги В. Мотекайтиси, В. Ютейкиене, А. Таргамадзе [16] указывают, что при синтезе медиакритики и медиаобразования решается комплекс разнообразных задач [16, р. 18].

Методика работы с медиакритической статьей, например, в прессе (в сетевых или печатных изданиях) подразумевает проблемные задания. Например, ученикам или студентам предлагается найти медиакритические статьи относительно какого-либо события в различных источниках прессы, обсудить их в соответствии с ими же выбранными темами для дискуссии. Во время занятий школьники и студенты проводят общий анализ газеты, на основании полученных данных создают макет своего периодического издания, а затем «верстают» его электронную версию. Использование медиакритических статей в периодической печати, по утверждению учителей, повышает общую культуру школьников, развивает их умения

искать альтернативные источники информации, подвергать их критическому осмыслению. Особенно ученикам нравятся задания по поиску различных медиатекстов (альтернативных на одну и ту же тему, с учетом жанровой, видовой и т.д. принадлежности) в прессе. Проведенные литовскими исследователями опросы показали, что 9 из 10 опрошенных преподавателей [16] используют прессу и медиакритические статьи как во время проведения уроков, так и в качестве выполнения домашнего задания.

Выводы. Таким образом, в странах Балтии существуют как теоретическое обоснование необходимости синтеза медиакритики и медиаобразования в образовательную систему Латвии, Литвы и Эстонии, так и практические шаги на этом поприще. Взаимопроникновение медиакритики медиаобразования позволяет решить ряд задач, которые актуальны в современных образовательных системах, следующим образом [10]: организация познавательной деятельности, расширение кругозора посредством моделирования ситуаций учеников и студентов; умение проецировать полученные знания и умения на другие медиатексты; применение полученных знаний в постоянно меняющихся ситуациях – то есть развитие способности к самообразованию; возможность осуществлять обратную связь; развитие критического и творческого мышления; активизация умения самостоятельно оценивать медийную информацию и приобретать знания из различных медиакритических источников.

Литература

1. Баканов Р.П. Картографирование системы медиакритики в общероссийской печати последнего десятилетия XX века // Тонус. 2006. № 13. С. 5-48.
2. Блюм А.В. Рукописи не горят? К 80-летию основания Главлита СССР и 10-летию его кончины // Звезда. 2002. № 6. С.201-211.
3. Европейский центр журналистов. http://ejc.nl/media_landscapes/.
4. Короченский А.П. «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов-на-Дону: Междунар. ин-т журналистики и филологии. 2002. 272 с.
5. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973. 92 с.
6. Мурюкина Е.В. Медиаобразование в странах Балтии // Исследователь. 2012. № 12. С. 9-17.
7. Balëytienë, A. (2002). Lithuanian Media - A Question of Change. In Vihalemm, P. (Ed.) Baltic Media in Transition. Tartu: Tartu University Press, 2002, pp. 103–135.
8. Balëytienë, A. (2005a). Media Modernisation and Journalism Cultures in Baltic States and Norway. Riga: Flera Printing-house, 2005, p. 169–185.
9. Balëytienë, A., Lauk, E. (2005b) Media Transformations: the Posttransition Lessons in Lithuania and Estonia. 2005. http://www.academia.edu/425373/Media_Transformations_the_Post-Transition_Lessons_In_Lithuania_and_Estonia
10. Boronenko, V. (2010). Naudojimasmases-media švietime. Humanities and Social Sciences Latvia. 2010. Vol. 17, № 1, p. 65–85.
11. Briedis, R. (2010) Tekstacenzūrasīsaikurs: prozastekstsuncenzūrapadomjugados Latvijā (A Short Course on Text Censorship: Prose and Censorship During Soviet Years in Latvia). Rīga: University of Latvia, 2010, p. 10.
12. Johansons, E. (2006). Čekasģenerāļapiezīmes (Notes from a KGB General). Rīga, 2006, p. 131–140.
13. Kõiv, P. (2011). Strategy implementation of cross-curricular topics in the schools. Tartu: Tartu Ülikool, 2011.
14. Lindstrom, M., & Seybold, Para. B. (2004). Brandchild: a Wonderful insight into the minds of today's global children and their relationship with the brand. Kogan Page Ltd, 2004.
15. Millers, J. (2011). The Last Five Years of Censorship in the Latvian SSR. Humanities and Social Sciences Latvia/ Volume 19, Issue 1. (Summer–Autumn 2011). P. 65 – 85.
16. Motekaityte, V., Juteikiene, V., Targamadze, A. (2008). The use of Media in Education. Lithuanian Report. Kaunas University of Technology. Kaunas, Lithuania.

17. Nugaraite, A. (2004). Lithuania. In: Media Ownership and its Impact on Media Independence and Pluralism Peace. Institute, Ljubljana, Slovenia, 2004, p 267–284.
18. Radio and Television in Lithuania: A Comprehensive Guide to Broadcasting Sector 2003-2004. <http://www.rtk.lt/downloads/LRTK-en.pdf>.
19. Schmid, H. (1998). Understanding the Media in the Baltic States. Düsseldorf: European Institute for the Media.
20. TNS-Gallup. <http://www.tns-gallup.lt>.
21. Ugur, K. (2011). Training with the media as a transversal study the topic in Estonian schools: reasons for the refusal // The problems of the postmodernism. 2011. Vol. I, N 3, pp. 308-319.
22. Ugur, K., Pruulmann-Vengerfeldt, P., Lauk, E., Raudvassar, L., & Metsoja, A. (2008). The school as the communication environment: communication habits Teachers. Tallinn: Tiigrihüppesihitasutus, 2008.
23. Vanguard News Network. <http://vnnforum.com/>.

Reference

1. Bakanov, R.P. The mapping system of media criticism in the national press last decades of the twentieth century // Tonus. 2006. № 13, pp. 5 - 48.
2. Blum, A.V. Manuscripts don't burn? To the 80th anniversary of the founding of Glavlit the USSR and the 10th anniversary of his death // Zvezda. 2002. N. 6.
3. Korochensky, A.P. Fifth power ? The phenomenon of media criticism in the context of the information market. Rostov-on-Don: International Institute of journalism and philology. 2002. 272 p.
4. Lotman, Y.M. Semiotics of Cinema and Problems Cinema esthetic Tallinn: Eesti Raamat, 1973. 92 p.
5. Murykina, E.V. Media Education in the Baltic Countries // Researcher. 2012. N. 12, pp.P. 9-17.
6. Balëytienë, A. (2002). Lithuanian Media - A Question of Change. In Vihalemm, P. (Ed.) Baltic Media in Transition. Tartu: Tartu University Press, 2002, pp. 103–135.
7. Balëytienë, A. (2005a). Media Modernisation and Journalism Cultures in Baltic States and Norway. Riga: Flera Printing-house, 2005, p. 169–185.
8. Balëytienë, A., Lauk, E. (2005b) Media Transformations: the Posttransition Lessons in Lithuania and Estonia. 2005. http://www.academia.edu/425373/Media_Transformations_the_Post-Transition_Lessons_In_Lithuania_and_Estonia
9. Boronenko, V. (2010). Naudojimasmases-media švietime. Humanities and Social Sciences Latvia. 2010. Vol. 17, № 1, p. 65–85.
10. Briedis, R. (2010) Tekstacenzūrasīsaikurs: prozastekstsuncenzūrapadomjugados Latvijā (A Short Course on Text Censorship: Prose and Censorship During Soviet Years in Latvia). Rīga: University of Latvia, 2010, p. 10.
11. Johansons, E. (2006). Čekasģenerāļapiezīmes (Notes from a KGB General). Rīga, 2006, p. 131–140.
12. Kõiv, P. (2011). Strategy implementation of cross-curricular topics in the schools. Tartu: Tartu Ülikool, 2011.
13. Lindstrom, M., & Seybold, Para. B. (2004). Brandchild: a Wonderful insight into the minds of today's global children and their relationship with the brand. Kogan Page Ltd, 2004.
14. Millers, J. (2011). The Last Five Years of Censorship in the Latvian SSR. Humanities and Social Sciences Latvia/ Volume 19, Issue 1. (Summer–Autumn 2011). P. 65 – 85.
15. Motekaityte, V., Juteikiene, V., Targamadze, A. (2008). The use of Media in Education. Lithuanian Report. Kaunas University of Technology. Kaunas, Lithuania.
16. Nugaraite, A. (2004). Lithuania. In: Media Ownership and its Impact on Media Independence and Pluralism Peace. Institute, Ljubljana, Slovenia, 2004, p 267–284.
17. Radio and Television in Lithuania: A Comprehensive Guide to Broadcasting Sector 2003-2004. <http://www.rtk.lt/downloads/LRTK-en.pdf>.
18. Schmid, H. (1998). Understanding the Media in the Baltic States. Düsseldorf: European Institute for the Media.
19. TNS-Gallup. <http://www.tns-gallup.lt>.
20. Ugur, K. (2011). Training with the media as a transversal study the topic in Estonian schools: reasons for the refusal // The problems of the postmodernism. 2011. Vol. I, N 3, pp. 308-319.
21. Ugur, K., Pruulmann-Vengerfeldt, P., Lauk, E., Raudvassar, L., & Metsoja, A. (2008). The school as the communication environment: communication habits Teachers. Tallinn: Tiigrihüppesihitasutus, 2008.
22. Vanguard News Network. <http://vnnforum.com/>.